

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 2

Письмо журналисту Ковалеву Л.С.
г. Юрга Кемеровской области от
Штыри В.К.

В О С П О М И Н А Н И Е

Уважаемый товарищ Ковалев, вы, конечно, меня не знаете, и я вас не знаю тоже. На днях я видел вашу съемку, которую вы делали в с-зе "Заозерный" по поводу заключенных в сталинское время. И хочу, да я мог бы вам рассказать очень много потому, и сначала жил в деревне Милотино. Она находилась среди двух лагерей: 1-й лагпункт и 2-й лагпункт, а с середины 43-го года, мне было 7 лет, жил постоянно в лагерях среди заключенных, свободно к ним не пускали. И в укромном месте вырыл нору под оградой и нырял к ним в бараки.

У каждого заключенного дома оставался кто-нибудь, и они плакали, смотрели на меня, на мое нищенство, они меня кормили, одевали сообща, кто чем мог. Но я хочу рассказать вам не об этом. Был один случай, хотя их было миллион. Как-то зимой 42-го года, я да еще несколько ребят были очень голодные, и мы решили идти к заключенным. Нас было 6 человек, мы ночью подошли к складу, а раньше склады были деревянные и приподняты от земли примерно на 80-100 см на сваях или вернее на тумбах. Мы не знали, что в складе, именно в этом месте мы проковыряли дырочку и на наше счастье и голову посыпался чистый горох. Все ребята набрали кто сколько мог, я был меньше всех, мне было 6 лет, я тоже набрал с ведро, а может и меньше. Смотрю, никого ребят моих нет и меня схватил дяденька и кричит на меня и ногами меня штуряет. Я ему объяснил, кто я и зачем я, но он повел меня на проходную лагеря, там он кому-то позвонил довольно долго, потом меня привел, тут же рядом стояла избушка, он открыл замок, пихнул меня туда, там было очень темно. Окна вообще не было. Через некоторое время я стал ползать и щупать вокруг себя руками. Вдруг я нащупал голое тело, потом еще и еще, нащупал три трупа, все были женщины. Я, конечно, поплакал, отошел в другой угол и сел на корточки. Просидел я там очень долго. Когда я опомнился, то меня волоком вытащили на улицу и дали пинкаря, убирайся мол отсюда, хулиган!

Но я испугался, зная я должен понести наказание за украденный горох. Я тут же стою и наблюдаю. Один дяденька вышел и к трупам правой ноги большому пальцу привязали деревянную бирку и большим деревянным молотком по разу ударил по лбу, где оставалась большая вмятина.

И почему вам пишу. Титов-пенсционер из Приречья, говорил, что прокалывали штыком, я этого не видел.

Прошло много лет, может 5, может 10, мы с пацанами пошли собирать ранетки в лесозащитные полосы земли I-го лагпункта. Мы наелись, хотя они кислые, набрали в карманы, и идем домой. Вдруг, смотрим лежит большая дверь, примерно 6 м на 6 м, а в ней маленькая дверь. Нас было трое, мы открыли эту дверь, заглянули, а там полно трупов. Лежали аккуратно, сложены один на другой. Мы перепугались, бросили, убежали домой. На завтра мы решили сходить и посмотреть еще раз, но договорились на этот раз не пугаться. Мы пришли, подняли маленькую дверь. Вокруг ямы и в яме было много хлорки или извести, точно не помню. Я и еще один парень залезли, опустились по лестнице / я надеялся почему-то найти свою мать, хотя тут она не могла быть, но я почему-то думал и надеялся /. Когда у нас прошел испуг, и мы стали хорошо видеть, то увидели страшное. Прошло около 40 лет, но я вижу, у меня все стоит в глазах подвал очень большой, трупов очень много, в основном женщины, на ногах у каждой бирка. Я уже мог читать, и мы стали с другом читать каждую бирку. На ней было-Ф.И.О., срок заключения, статья, национальность, откуда и по какой болезни. Некоторые трупы были завернуты в белые простыни. Мы много раз потом ходили туда смотреть, но однажды мы также смотрели в яме и нашли знакомую тетеньку, она часто меня кормила. Я забрал бирку домой, показал тете Соне, у которой жил, она сказала, надо эту бирку отправить на Украину родным, но так и не отправили, а потом не знаю куда делась бирка, вот такие дела.

Однажды, это было на втором лагпункте, сейчас Заозерный, вывели бригаду на покос. Эти женщины, их было 43 человека, были все из Москвы. В обеденный перерыв охранник, он еще живой, живет в Юрге, Платощакин Григорий и еще один, я его не знаю, были не строгие, видели, что женщины все степенные, себе взяли, которые помоложе и в кусты, а остальным разрешили ягоду собирать,

там ее было очень много. Короче говоря, работали по 24 часов. Вечером в 8 часов не досчитались 6-ти человек. А получилось так. Люди по-видимому ориентировку потеряли и заблудились. Это называется побег, а побег - это чрезвычайное происшествие. Прождали ночь, на завтра послали наряд из 12 человек с овчарками и проищкали их 3 дня. На третий день трех женщин принесли мертвыми, а трое были сильно избиты и покусаны собаками. Оказалось, когда их нашли, то некоторые ретивые охранники стали избивать их и травить собаками. Лагерное начальство хотело это все скрыть, но заключенные сделали сидячую забастовку на три дня. Начальство испугалось и сказали, что охранников посадили, но их отправили охранять другие лагеря. Но я сказал, что эти женщины были из Москвы, и одна женщина написала своему брату в Москву. Я лично носил это письмо в г. Болотное пешком на почту, боялись, думали, что в Юрге его перехватят, хотя Юрга была от нас 25 км, а Болотное - 30 км, да и другая область. Правда письмо дошло до адресата. Выехала комиссия, где-то осудили всех охранников. Двум дали 12-10 лет, а остальным по 6-3 года.

Вот такие дела, вы извините, вам, наверное надоело читать. Если вам не интересно, то выбросьте.

С уважением к вам /роспись/

Кемеровская область,
Иргинский район,
станция Арлюк, Строительная 5-6
Штыри Валентин Карлович

Письмо Штыри В.К. передано Ковалевым Л.С.
Девянину С.А., 1990 г.